

Р. Р. Алханова, М. В. Райская, В. О. Моисеев

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: качество жизни населения, социально-экономическое развитие региона, индикаторы регионального развития.

Проанализированы подходы к пониманию и сущностные характеристики категории «качество жизни населения». Рассмотрены наиболее полноценные с методологической точки зрения методы измерения качества жизни населения, на основании чего сделан вывод о возможности использования показателя качества жизни населения в виде одного из ключевых индикаторов социально-экономического развития региона, содержащих комплексную его оценку.

Keywords: quality of life of the population, social and economic development of the region, indicators of regional development.

Approaches to understanding and intrinsic characteristics of the category "quality of life of the population" are analysed. The fullest are considered from the methodological point of view methods of measurement of quality of life of the population on the basis of what the conclusion is drawn on possibility of use of an indicator of quality of life of the population in the form of one of key indicators of social and economic development of the region, containing its complex assessment.

В настоящее время наряду со стремлением к обеспечению устойчивого развития экономических систем [1] повышение качества жизни населения является одним из ключевых приоритетов государственной политики всех развитых стран, состоящей в обеспечении роста благосостояния населения и создании благоприятных условий для его жизни и деятельности.

Появление указанного приоритета связано с принятием в 90-х гг. прошлого столетия в рамках Программы ООН (ПРООН) показателей развития человеческих ресурсов (в составе человеческого потенциала) в качестве основополагающей категории развития всех стран мирового сообщества. Конкретнее – высшей целью общественного экономического развития было объявлено расширение возможностей каждого человека в сфере реализации своих способностей и ведения полноценной здоровой жизни [2].

В России также можно констатировать активный процесс осознания значимости проблемы повышения качества жизни населения. В частности, в 2005 г. Президент РФ озвучил, что «ключевым вопросом государственной политики является существенное повышение качества жизни граждан России» (Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/text/appears/2005/09/93296.shtml>), а в 2007 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию главной целью начатой реализации приоритетных национальных проектов были объявлены инвестиции в человека, повышение качества жизни (Российская газета: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html>).

Показатель качества жизни может дать комплексную оценку социально-экономического развития общества, государства, региона, поскольку, с одной стороны, данный показатель отличается широким содержанием и содержит характеристики большинства сторон жизни человека, а с другой –

сам характер его измерения является многоаспектным, базируясь на комплексе объективных (статистических) данных и субъективных оценок. К тому же исследуемый показатель не является статичным по своей природе, не содержит фиксированный набор индикаторов, и по мере развития экономики и социума, а, значит, и совершенствования самой структуры понятия «качество жизни» в его составе может появляться ряд новых индикаторов [3-4].

Предпосылки возникновения концепции качества жизни населения заложили в своих трудах А. Смит, М. Вебер, Э. Дюркгейм. Свое же действительное развитие данная проблематика обрела уже в теориях экономического роста, в рамках которых качество жизни измерялось уровнем развития производительных сил (в настоящее время – объемом внутреннего валового продукта – ВВП), приходящемся на душу населения.

По мере развития общества менялись и подходы к пониманию содержания понятия «качество жизни», которое связывалось уже не только с уровнем развития экономики, но и с субъективными ощущениями людей. В данном контексте интерес представляют так называемые теории благосостояния, концепции субъективного благосостояния (утилитаризма), построенные на утверждении, что качество своей жизни определяется человеком на основе субъективных ощущений, в том числе зависящее от характера потребления товаров и услуг. В частности, сюда можно отнести концепцию «расширения возможностей выбора человека» А. Сена, согласно которой индивид, располагая определенными благами, на основе собственных интересов, а также физиологических, культурных и иных особенностей формирует собственный «стиль жизни». Таким образом, было дано обоснование важной

методологической предпосылки, определившей последующее развитие понятия «качество жизни», состоящее в том, что одним из критериев его оценки стала возможность выбора [5].

В развитие указанной концепции эксперты ООН в 1954 г. предложили подход к пониманию категории «благополучие», в рамках которого индивидуальное благополучие представлялось в виде совокупности разнородных (материальных и нематериальных) ресурсов, находящихся в распоряжении индивида, который использует их на свое усмотрение в зависимости от своих личностных особенностей. При достижении человеком определенного уровня обеспеченности у него появляется возможность выбора ресурсов: широта спектра таких возможностей и определяет уровень индивидуального благополучия [6].

Если говорить о генезисе самого понятия «качество жизни населения», то еще в 1978 г. И.В. Бестужев-Лада [7] считал, что в понимании данной категории акцент должен делаться на всестороннем развитии личности в виде непрерывного процесса формирования подлинно человеческого сообщества, способного предоставить личности возможности всестороннего творческого развития, и оно должно выражаться через качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей (качество питания, комфорт жилища, одежда, качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды, досуга, степени удовлетворения потребностей в общении, творческом труде, знаниях, уровень стрессовых состояний и т.д.)

Английские ученые Л. Леви и Л. Андерсен [8] придерживались достаточно похожей точки зрения, рассматривая качество жизни населения в виде совокупности условий физического, умственного, социально-экономического благополучия с позиций отдельных индивидуумов, социальных групп, общества в целом, включая определение таких состояний, как удовлетворение потребностей, удовольствие, счастье.

В более поздних трудах исследователи определяли качество жизни через те или иные вполне конкретные объективные показатели. Например, у П. Савченко и др. [9] качество жизни выступает синтетическим показателем, измеряемым через ряд интегральных индикаторов: индексами развития человеческого потенциала, интеллектуального потенциала общества, размером человеческого капитала на душу населения, коэффициентом жизнеспособности населения. Отдельные же черты качества жизни населения могут быть выражены через частные индикаторы, а именно: социально-демографические; экономической активности населения; развития социальной сферы; социальной напряженности; состояния экологической среды. По мнению А.П. Егоршина и А.К. Зайцева [10], экономическая сущность качества жизни проявляется через уровень жизни населения, занятости, развития услуг, социального обеспечения и гарантий; условия труда и отдыха; жилищные условия; природно-

климатические условия и состояние окружающей среды; безопасность жизнедеятельности; удовлетворенность работой и условиями жизни; наличие свободного времени с учетом возможностей его продуктивного использования; наличие ощущения комфортности, социальной стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

Наконец, в одном из недавних исследований качество жизни было рассмотрено через призму социального ресурса инновационного мезоэкономического развития [11].

Синтезируя рассмотренные подходы к определению понятия качества жизни, мы считаем возможным предложить уточняющий вариант определения исследуемой категории. В нашем понимании качество жизни населения – это интегральная характеристика, включающая ряд совокупностей параметров, отражающих благополучие населения, состояние внешней среды обитания (объективная сторона) и внутренней среды бытия (субъективная сторона) людей, проживающих на определенной территории (регионе).

Таким образом, анализ специальной литературы выявил наличие значительного числа определений понятия «качество жизни населения». Однако при всем их многообразии в целом следует отметить единство ученых в понимании многофакторности и многоуровневости данной категории. Отличия же проявляются на уровне методического инструментария измерения показателя качества жизни, в результате чего в настоящее время выделяется три подхода к его измерению: 1) объективный; 2) субъективный; 3) комплексный.

Достаточно простыми и распространенными в использовании являются объективные методики измерения показателя качества жизни населения, состоящие из различных комбинаций статистических показателей.

В рамках реализации субъективного подхода используются методики, основанные на данных социологических опросов населения на предмет выявления мнений людей по поводу их отношения к условиям своей жизни, деятельности, эмоциональных состояний и пр.

Также весьма привлекательным с точки зрения интегративности получаемых результатов являются комплексные методы измерения качества жизни населения. Например, в одном из исследований [12] с целью интеграции субъективного и объективного подходов предлагается использовать трехуровневую систему оценки качества жизни, включая в нее: 1) индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП); 2) мониторинг социального самочувствия людей; 3) социально-экономический стандарт, и считая возможным использовать ее в качестве инструмента анализа при принятии необходимых мер по повышению качества жизни населения. В состав показателя качества жизни в данном случае включаются уровень жизни как характеристика удовлетворения материальных и социальных

потребностей и образ жизни в виде деятельности субъекта в соответствии с общепринятыми в обществе ценностями, что позволяет рассматривать качество жизни как функцию жизнедеятельности человека и одновременно как результат этой жизнедеятельности, определяемый степенью реализации потенциала человека в имеющихся условиях.

Анализ научной литературы по исследуемой тематике показал наличие комплементарного либо параллельного использования понятий «уровень жизни населения» и «качество жизни населения». В этой связи мы придерживаемся позиции, согласно которой следует рассматривать уровень жизни населения отдельно в узком и широком смыслах. Можно согласиться с автором [13], рассматривающим уровень жизни в узком смысле через характер обеспеченности населения материальными и нематериальными благами и услугами, уровень их потребления, а также степень удовлетворения рациональных потребностей людей. В широком же смысле в рассматриваемое понятие включаются помимо всего прочего условия жизни и трудовой деятельности, уровень занятости, здоровье и образование населения, условия его быта и досуга, природную среду обитания. А поскольку последнее фактически отражает весь комплекс социально-экономических условий жизни современного человека, призванного обеспечить удовлетворение его материальных и духовных потребностей, то имеет смысл в данном случае употреблять понятие «качества жизни населения».

Наличие определенных различий в понимании сущности качества жизни населения как социально-экономической категории вполне закономерно экстраполируется на структуру (как в количественном, так и в качественном аспектах) классификаций компонентов исследуемой категории, предлагаемых различными учеными и специалистами на разных этапах экономического развития общества.

Е.Е. Задесенец и др. [14] предлагают следующую структуру показателей качества жизни населения:

- 1) здоровье (комплексный показатель):
 - а) состояние здоровья населения (соматическое, психическое здоровье, травматизм, продолжительность жизни, субъективная оценка);
 - б) состояние здравоохранения (медицинские услуги, возможности отдыха, субъективная оценка);
 - в) состояние жизнеобеспечения (ресурсы, средства);
 - г) экологическая безопасность (природная, технологическая, субъективная оценка);
- 2) социально-личностное благополучие (комплексный показатель):
 - а) социально-демографический потенциал (демографический, психологический, культурный, политический);
 - б) социальное самочувствие (чувство безопасности, социальное настроение);

в) самореализация человека (в семейной жизни, в трудовой деятельности, в нерегламентированных видах деятельности);

3) благосостояние (комплексный показатель):

а) текущие доходы (обеспеченность базовых потребностей, эффективной жизнедеятельности);

б) накопления (недвижимость, дорогое имущество, денежные средства).

По мнению А.А. Ващенко [2], в структуру качества жизни должны входить такие элементы, как:

- 1) качество предпринимательской среды;
- 2) качество занятости населения;
- 3) качество социальной инфраструктуры;
- 4) качество окружающей среды;
- 5) качество безопасности жизни;
- 6) качество общественного развития;
- 7) качество личности.

При этом также отмечается, что качество жизни необходимо определять через понятие уровня жизни, обусловленного социально-экономическим положением человека, характеризующего его возможности удовлетворения детерминированных обществом нормативных потребностей в материальных, социальных и культурных благах.

И.В. Гришина и др. [15] считают ключевыми следующие компоненты качества жизни населения в регионах:

- 1) уровень доходов населения;
- 2) уровень развития потребительского рынка;
- 3) обеспеченность населения жильем, качество жилищных условий;
- 4) обеспеченность населения основными материальными благами;
- 5) уровень развития образования и здравоохранения;
- 6) состояние окружающей (природной) среды;
- 7) состояние рынка труда, миграционная привлекательность региона.

Н.В. Мордовченков и М.Г. Николаева [16] рассматривают в системе элементов качества жизни прежде всего следующие элементы:

- 1) качество социальной сферы;
- 2) качество населения;
- 3) качество экологической ниши;
- 4) качество материального и духовного благосостояния;
- 5) качество безопасности населения.

Наличие различных подходов в выборе инструментов и критериев оценки качества жизни приводит к значительной внешней вариабельности подходов и критериев классификации структурных элементов качества жизни населения, в то время как более пристальное их рассмотрение позволяет сделать предположительный вывод о сходстве большинства используемых в итоге показателей.

Наиболее полноценным с методологической точки зрения нам представляется подход специалистов ГУ «Всероссийский научно-

исследовательский институт технической эстетики» (ВНИИТЭ, г. Москва) [14], по мнению которых качество жизни населения представляет собой оценочную категорию жизни человека, характеризующую параметры всех составляющих его жизни в обобщенном виде, а именно: жизненный потенциал, жизнедеятельность и условия жизнедеятельности (среда, ресурсы, инструменты), – по отношению к определенному объективному или субъективному эталону. Среда имеет социальную, природную и антропогенную составляющие; ресурсы рассматриваются в качестве элементов, необходимых для жизнедеятельности людей как организмов и их созидательной деятельности как индивидуумов; под инструментами подразумеваются технологии, технические устройства, а также информационные средства. Жизненный потенциал рассматривается как внутренние возможности человека в части осуществления жизненных процессов; жизнедеятельность определяется своими процессуально-результативными характеристиками относительно имеющихся у людей потребностей, целей, ценностей, интересов; условия жизни выражаются во внешних возможностях в виде свойств окружающих объектов, субъектов и среды. На этой методологической основе предлагается классификация показателей для измерения и оценки качества жизни населения по трем критериям.

1. Вид области мира, к которой относятся анализируемые явления и объекты подразумевает выделение: 1) материальных показателей, характеризующих физические свойства субъектов (человек как биологический объект); 2) информационных показателей, характеризующих коммуникационные средства (например, деньги) и процессы между субъектами; 3) психологические показатели, характеризующие психические свойства субъектов (психические образования в виде ценностных установок, оценочных критериев, мотивации, программ поведения и деятельности и т.д.; психические процессы, включающие мышление, восприятие, память и пр.; психические состояния – статусные, ситуационные).

2. По методу измерения и оценки показатели подразделяются на: 1) объективные, измеряемые с помощью объективных методов, которые обеспечивают получение значений показателей в параметрических единицах, а измеряемые свойства объекта или явления не зависят от отношения к ним человека, производящего их измерение; 2) субъективные показатели, измеряемые и оцениваемые с помощью субъективных методов с применением алгоритмов и процедур, определяемых накопленными знаниями, сформировавшимися критериями оценки объектов, субъектов и явлений, а также смысловыми и ценностными установками человека, проводящего измерения и оценку, по отношению к самому себе и окружающему миру. Способ измерения субъективных показателей, в свою очередь, делит их на социологические, отражающие отношение людей к свойствам объектов или явлений и измеряемые

посредством социологических опросов, и экспертные, представляющие собой суждения соответствующих специалистов о свойствах объектов или явлений.

3. По месту расположения в иерархии показатели делятся на: 1) единичные, относящиеся к самому нижнему уровню иерархической системы показателей, и 2) комплексные, получаемые в результате агрегирования показателей более низких уровней.

Далее предлагается вариант метода расчета обобщенного показателя качества жизни населения на основе базовой общероссийской номенклатуры показателей, которая, в свою очередь, имеет ряд особенностей:

- наличие объективных и субъективно-оценочных показателей;

- наличие показателей, применяемых для оценки индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) по методике ООН, позволяющих одновременно получать оценку ИРЧП.

Значения единичных показателей могут выбираться из статистических сборников Росстата или его территориальных (региональных) отделений, а также из материалов опросов общественного мнения, подготовленных ВЦИОМ, ФОМ и другими аналитическими центрами.

Свертки значений единичных разнородных показателей в значения комплексных показателей осуществляется путем перевода значений единичных показателей в относительные единицы для ранжирования по единой шкале.

Относительные значения единичных показателей определяются по формуле:

$$K_i = \frac{P_i - P_i \min}{P_i \max - P_i \min},$$

где P_i – значение i -го единичного показателя качества, $P_i \max$ и $P_i \min$ – максимальное и минимальное значения i -го показателя.

Последующую свертку значений оценок единичных показателей в значения соответствующего комплексного показателя производят на основе учета присвоенных им весовых коэффициентов по формуле:

$$P_k = \sum_{i=1}^n K_i \times m_i,$$

где K_i – значение оценки i -го единичного показателя, m_i – значение коэффициента весомости i -го показателя; n – количество показателей в данной группе. При этом сумма значений весовых коэффициентов всех единичных показателей данного комплексного показателя всегда равна 1.

По нашему мнению, рассмотренная методика обладает достаточно оптимальным и сбалансированным набором комплексных показателей для оценки качества жизни населения, но при этом остается неясным и требует обязательного уточнения состав отдельных

единичных показателей, лежащих в основе предлагаемых комплексных показателей.

Специалистами Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Совет по изучению производительных сил» (ФГБНИУ СОПС, г. Москва) по заказу Министерства экономического развития РФ была разработана Методика комплексной оценки качества жизни населения в регионах России [15], согласно которой предлагается рассчитывать сводный интегральный индекс, состоящий из семи функциональных блоков (уровни доходов населения и развития потребительского рынка, обеспеченность населения жильем и основными материальными благами, уровень развития здравоохранения и образования, состояние окружающей среды, состояние рынка труда и миграционная привлекательность), включающих 19 частных базовых статистически репрезентативных показателей. Сведение разнородных по содержанию частных показателей качества жизни населения в интегральные индексы осуществляется путем расчета многомерной средней.

Предлагаемая комплексная оценка качества жизни населения региона является сравнительной по отношению к другим регионам страны (в том числе среднероссийскому уровню) оценкой позиций отдельного региона в данный период времени по всему комплексу условий и факторов, обеспечивающих достигнутый уровень качества жизни населения, с последующим отношением исследуемого региона к одной из классификационных групп регионов в зависимости от полученного значения сводного регионального индекса качества жизни населения.

К достоинствам данной методики, по нашему мнению, можно отнести использование значительного числа критериев и раскрывающих их содержание показателей, что позволяет получить максимально достоверную характеристику состояния качества жизни населения исследуемой территории. При этом не раскрытым остается ряд уточняющих вопросов, связанных с сопоставимостью некоторых из показателей, правомочностью использования тех или иных показателей в рамках предлагаемых критериев, а также набором самих критериев.

Наиболее часто упоминаемой методикой в контексте оценки качества жизни населения является Методика измерения индекса развития человеческого потенциала для субъектов РФ, изложенная, в частности, в Докладе о развитии человеческого потенциала в РФ за 2011 г. в рамках ПРООН [17].

ИРЧП содержит три равнозначных компонента:

1. Доход, определяемый показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США.

2. Образование, определяемое показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3).

3. Долголетие, определяемое через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемая продолжительность жизни).

Для каждого из частных индексов установлены фиксированные минимальные и максимальные значения:

– реальный ВВП на душу населения (ППС): 100 и 40000 долл.

– грамотность взрослого населения: 0% и 100%;

– совокупная доля учащихся среди детей и молодежи: 0% и 100%;

– продолжительность предстоящей жизни при рождении 25 и 85 лет;

Для расчета частных индексов используется следующая формула:

$$\text{Индекс} = \frac{X_{\text{факт.знач.}} - X_{\text{мин.знач.}}}{X_{\text{макс.знач.}} - X_{\text{мин.знач.}}}$$

Расчет индекса дохода производится по другой формуле (в ней используется десятичный логарифм реального душевого дохода в соответствии с принципом убывающей полезности дохода):

$$W(Y) = \frac{\log Y_f - \log Y_{\min}}{\log Y_{\max} - \log Y_{\min}}$$

Итоговое значение ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическое значений трех компонентов: индекса дохода, индекса долголетия, индекса образования (состоящего из индекса грамотности с весом в 2/3 и индекса охвата обучением с весом 1/3).

При расчете индекса дохода для субъектов РФ вводятся дополнительные процедуры:

– корректировка (пропорциональное увеличение) ВРП каждого субъекта РФ на нераспределяемую часть ВВП страны;

– корректировка ВРП на разницу в ценах путем умножения на отношение среднероссийского прожиточного минимума к прожиточному минимуму в регионе;

– пересчет в доллары США по паритету покупательной способности (ППС) для данного года.

При расчете индекса образования уровень грамотности определяется в 99,5% населения. Охват образованием рассчитывается как отношение числа учащихся учебных заведений всех видов (школы, начальные, средние и высшие профессиональные учебные заведения) к численности населения в возрастах 6-23 года.

Значения ИРЧП могут меняться в пределах от 0 до 1. Значение 0,8 является нижней границей уровня ИРЧП для развитых стран.

Отметим, что данная методика в настоящее время получила широкое распространение, особенно в сравнительном межстрановом анализе человеческого развития, в первую очередь, благодаря простоте математического аппарата и однозначности количественных измерений показателей. Однако, на наш взгляд, использование такого состава показателей недостаточно для получения детальной картины состояния человеческого потенциала и разработки мероприятий и программ, способствующих повышению качества жизни населения того или иного региона.

Таким образом, проведенный анализ публикаций по проблематике раскрытия содержания и методологических аспектов исследования категории «качество жизни населения» позволяет констатировать единство ученых и специалистов на уровне идейно-концептуального понимания природы данной категории. Тем не менее, рассматриваемая категория за счет многоаспектности своего содержания, безусловно, может рассматриваться и использоваться в качестве одного из ключевых индикаторов социально-экономического развития любого региона.

Литература

1. Шедько, Ю.Н. Институционально-синергетический подход к устойчивости развития региональной социально-экономической системы / Ю.Н. Шедько // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 20. – С. 340-342.
2. Ващенко, А.А. Качество жизни как важнейший приоритет экономического развития // Креативная экономика / А.А. Ващенко. – 2008. – № 10. – С. 140-146.
3. Кудрявцева, С.С. Интегральные оценки качества жизни населения / С.С. Кудрявцева // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 9. – С. 259-264.
4. Панкратова, Е.В. Комплексная методика оценки качества жизни региона / Е.В. Панкратова // Вестник ИГЭУ. – 2009. – Вып. 1.
5. Яппарова, Р. Качество жизни: генезис понятия и современные подходы [Электронный ресурс] / Р. Яппарова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 6. – С. 49-53. Режим доступа: <http://bagsurb.ru/upload/Журнал/YAPPAROVA.pdf>, свободный.
6. Подузов, А.А. Индивидуальное благосостояние и его измерение / А.А. Подузов, Д.Н. Кукушкин // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 2. – С. 115-125.
7. Бестужев-Лада, И.В. Методологические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни / И.В. Бестужев-Лада // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. – М., 1978. – С. 22-41.
8. Леви, Л. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни: [пер. с англ.] / Л. Леви, Л. Андерсен. – М.: Экономика, 1979. – 144 с.
9. Савченко, П.В. Уровень и качество жизни: понятия, индикаторы, современное состояние в России / П.В. Савченко, М.Н. Федорова, Е.Ю. Шелкова // Российский экономический журнал. – 2000. – № 7. – С. 66-73.
10. Егоршин, А.П. Качество жизни населения региона. / А.П. Егоршин, А.К. Зайцев. – Н. Новгород: НИМБ, 2002. – 121 с.
11. Лазарева, Е.И. Качество жизни как социальный ресурс инновационного мезоэкономического развития / Е.И. Лазарева // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 13 (70). – С. 71-75.
12. Ведерникова, А.А. Проблема содержания понятия «качество жизни» и его измерения: субъективный и объективный подходы / А.А. Ведерникова // Вестник Московского университета. – 2009. – №3. – С. 169-171.
13. Марасанова, А.А. Принципы оценки уровня жизни населения / А.А. Марасанова // Известия ИГЭА. – 2008. – № 5. – С. 102-105.
14. Задесенец, Е.Е. Методология измерения и оценки качества жизни населения России [Электронный ресурс] / Е.Е. Задесенец, Г.М. Заракowski, И.В. Пенова // Мир измерений. – 2010. – Февраль. – Режим доступа: <http://ria-stk.ru/mi/adetail.php?ID=37667>, свободный.
15. Гришина, И.В. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки / И.В. Гришина, А.О. Польшев, С.А. Тимонин // Современные производительные силы. – 2012. – № 1. – С. 70-83.
16. Мордовченков, Н.В. Региональная инфраструктура как фактор повышения качества жизни населения: монография [Электронный ресурс] / Н.В. Мордовченков, М.Г. Николаева. – Н. Новгород, 2010. – 206 с. – Режим доступа: <http://sgutnn.ru>, свободный.
17. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под ред. А.А. Аузана, С.Н. Бобылева. – М.: ПРООН в РФ, ООО «Дизайн-проект «Самолет», 2011. – 146 с.

© Р. Р. Алханова – соиск., ст. препод. каф. экономики КНИТУ; М. В. Райская – д-р экон. наук, проф. той же кафедры, emv24@mail.ru; В. О. Моисеев – канд. экон. наук, доц. той же кафедры.

© R. R. Alchanova - senior Lecturer KNRTU; M. V. Rajskaya – prof., KNRTU, emv24@mail.ru; V. O. Moiseev - associate professor, KNRTU.